

ПРОЕКТ РОССИЯ

Неустановленный автор

Проект Россия

Серия «Проект Россия», книга 1

OCR Сова

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=139981

ПРОЕКТ РОССИЯ: Олма-Пресс; М.; 2006

ISBN 5-224-02302-5

Аннотация

Уникальная и неожиданная по глубине понимания происходящих в России и за ее пределами событий книга. Это крик души, болеющей за Отечество, и желание помочь своей стране. Это подробная и пугающе убедительная аналитика того, что делается вокруг и что ждет страну и нас, ее жителей, в будущем, далеком и не очень. Немного у нас желающих поднять столь сложную тему, как выбор формы государственного правления, но книга «Проект Россия» блестяще с этим справляется. Прочитав книгу, вы начинаете понимать правила большой игры...

Содержание

От авторов	4
Часть первая. ИДЕЯ	21
Глава 1. Ключевое понятие	21
Глава 2. Благие намерения	25
Глава 3. Идея	31
Глава 4. Фотография ситуации	34
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Проект Россия

От авторов

Когда Александру Македонскому предложили напасть на превосходящие силы персидского царя Дария ночью, он ответил: «Я не краду победу». Кто-то счел это легкомыслием, но Александр правильно рассчитал. Такой мощный враг, как Дарий, не капитулирует из-за материального и человеческого урона. Обладая гигантскими ресурсами, персидский царь без труда восполнил бы любые потери. Дария можно было победить, сломив его боевой дух, что возможно только в открытом бою.

Мы находимся в аналогичной ситуации. Наш противник, имея огромный материальный и интеллектуальный потенциал, ведет невидимую войну против нас. Первопричины сокрыты, видны лишь негативные последствия. Победить врага можно, сломив его дух. Заставить его дрогнуть может наша предельная правота. Надо сорвать с волка овечью шкуру и обнажить его сущность.

* * *

Сегодня главная задача — поиск людей, способных мыс-

лить стратегически – Веками, Континентами, Цивилизациями. Вопрос даже не в том, чтобы доказать верность наших постулатов, а в том, чтобы найти тех, кто способен мыслить масштабно. Не в масштабе той или иной отрасли, а в масштабе всей планеты. Что толку доказывать правоту нашей теории людям, изначально воспринимающим предложенный объем сумасшествием? С таким же успехом можно пригласить бабушку, торгующую семечками, к обсуждению проекта на миллион. Не может честный, добрый, смелый человек, мыслящий в масштабе «семечек», взяться за большое дело. Оно для него нереально не потому, что он увидел в нем какие-то дефекты, а потому, что оно выходит за рамки его восприятия.

Разговаривать с человеком, мыслящим привычными категориями, на непривычные из-за огромного масштаба темы, равносильно разговору с ребенком. Большинство людей, пусть даже и умных, такой разговор не воспримут серьезно. Если кто-то досконально разбирается в ядерной физике или наизусть помнит строение комариной лапки, это свидетельствует о наличии интеллекта или багажа знаний, но не масштаба мысли. Один ум, если нет масштабного мышления, ничего не решает. Нельзя делать то, масштаб чего не объял. Потому что не поверишь в реальность дела. А не поверив, считаешь бредом и пустой фантазией.

Люди, в целом понимающие и разделяющие нашу идею, но не привыкшие мыслить масштабно, как максимум могут

поговорить на эту тему, и даже рядом постоять. Но ничего конкретного никогда делать не будут. Потому что для них это нереально. Человек может заниматься только реальными делами. Но для каждого своя реальность. Для одного реально огурцы выращивать, для другого страны завоевывать. Каждому свое. Изменить порядок вещей невозможно. Никогда человек не сможет заниматься не своим делом.

Человек выбирает дело независимо от наличия или отсутствия интеллектуального, административного и финансового ресурсов. Многознающий профессор, могущественный чиновник или коммерсант-миллиардер могут понимать большой ресурс только как шанс обустроить личную жизнь, реализуя небольшие проекты (дачу или яхту, например, купить). Нищий и малограмотный человек с микроскопическим ресурсом может стремиться к делам колоссального объема. Получится ли – другой вопрос. Мы говорим о намерениях и потенциале. Величина дел человеческих зависит не от имеющихся ресурсов, а от масштаба человека. Человек определяется не качеством ботинок, а качеством намерений. Намерения одного человека велики, другого малы. Показатель величины человека – намерения. Большой человек среди людей с обывательским масштабом мышления чувствует себя как взрослый дядя, забравшийся в песочницу. У детей в глазах немой вопрос: дядя, ты чего приперся? Большой в компании маленьких чувствует себя подобно самолету, едущему по улице. Он неуклюжий, ему все сигналият, он всем

мешает. И лишь потому, что ему не ездить, а летать нужно.

Несоответствие ресурса и дела, на которое этот ресурс употребляется, есть своего рода феномен. Сам по себе большой ресурс не подвигнет человека действовать в секторе, размер которого выходит за рамки его восприятия. Даже если он понимает, что судно, на котором он плывет, начинает тонуть, все равно предпочтет бездеятельную позицию. Спасать судно он никогда не будет, потому что в душе уверен – ему не положено заниматься такими большими делами. Кому не дано масштабности мышления, у того духу не хватит взяться за большое дело.

Люди всегда действуют исходя не из знания действительности, а согласно своему масштабу мышления. Крупных в этом смысле людей на самом деле единицы. Основная масса – простые, обычные люди. Они, как дети, остро переживают, если чужой дядя отнимет у них игрушку. Но они и бровью не поведут, если этот дядя вынесет из квартиры все драгоценности. Потому что драгоценности находятся за рамками их мировосприятия. Основное сокровище для большинства людей – игрушки. Так же и при определении масштабности личности. Если у человека ограбят квартиру, для него это будет большим несчастьем. Но если ограбят его страну, он даже внимания не обратит. Потому что эта проблема находится вне поля его зрения.

В каком масштабе вы чувствуете, думаете и действуете? В масштабе себя? Семьи? Родни? Страны? Человечества? От-

вет на этот вопрос и есть показатель вашего масштаба. Если все ваши устремления сводятся к покупке новых «игрушек», именно на это вы ищете деньги, по факту вы – ребенок в песочнице. Все дети стремятся «куличи лепить». Одни их слепили, другие мечтают слепить, но в обоих случаях устремления не выше куличей. С возрастом детская песочница видоизменяется во взрослую. Роль куличей и совочков теперь выполняют особняки и «роллс-ройсы». Меняется качество «куличей», но суть остается прежней – песочница.

Человеку с детским типом мышления свойственно заботиться только о себе. Поэтому, если он имеет ученую степень, состояние в 100 миллионов и возраст 50 лет, но думает только о себе, по сути – он ребенок. Если думает еще и о своей семье, он более взрослый. Если еще и о родственниках, он почти совсем большой. Но все же его «взрослость» не дотягивает до требуемого масштаба.

России нужны люди, способные сказать: «Моя страна – моя семья. Все беспризорники – наши дети. О них душа болит, как о родных чадах. Хочется их всех собрать, накормить и обогреть. Все эти несчастные бабушки и дедушки – наши родные бабушки и дедушки. Все мужчины и женщины, живущие своими маленькими заботами – наши братья и сестры, родные дяди и тети».

Наше Отечество нуждается в людях, думающих и готовых действовать сообразно знанию, тех, кто способен ради блага России на дела, не завязанные на личную выгоду. Как в

песне: «Прежде думай о Родине, а потом о себе». Мы верим, есть еще люди, относящиеся к России как к родной семье, мыслящие в мировом масштабе. Те, кого не смущает подобный размах. Потому что чем нас больше, тем их меньше. В этом залог успеха.

* * *

Сегодня люди ведут себя как бабочки-однодневки на тонущем судне. В силу масштаба мышления никакая «бабочка» не в состоянии осмыслить тот факт, что судно тонет. Живущая несколько часов «однодневка» не фиксирует проблему, потому что скорость затопления для нее незаметна. Когда над водой останется только одна мачта и счет пойдет на минуты, то есть скорость затопления будет равна скорости мировосприятия «бабочек», она поймет, что тонет. Но толку от понимания будет ноль, потому что уже ничего нельзя сделать. До этого момента сделать тоже ничего нельзя, потому что «бабочка» будет высмеивать всякую мысль о грядущей беде. Призыв к действию в обществе «бабочек» – всегда глас вопиющего в пустыне.

Размах мысли большинства людей никогда не выходит за рамки «посадить дерево, построить дом, воспитать ребенка». Все это, безусловно, прекрасно, но кто-то должен думать о посадке лесов, строительстве городов и воспитании народа. Если этим никто не занимается, если каждый делает все

на свое усмотрение, судьба деревьев, домов и людей постепенно оказывается в руках хищников. Они, как разбойники, попавшие в дом, где нет взрослых, преспокойно грабят его, уверенные в своей безнаказанности. Потому что знают – дети ничего не поймут, а взрослых нет.

Вопрос: как дети могут защититься от умных и талантливых хищников, пришедших грабить их дом? Ответ: никак. Никак и никогда. Когда дети остаются без родителей, они всегда становятся чьей-то добычей. Народ никогда не сможет защититься от геополитических процессов, нравственного развращения, колебания курса валют, ценовой политики, разбазаривания ресурсов и иных проблем. Масштаб его мышления исключает такую возможность. Чтобы «дети» могли спокойно «лепить свои куличики», то есть ходить на работу, делать бизнес, жениться, ругаться и развлекаться, нужны взрослые. Нужны люди государственного масштаба, которые даже теоретически не могут соблазниться «куличиками». Они никогда не полезут в «песочницу», потому что самые лучшие «игрушки» имеют для них нулевую ценность. Они никогда не будут пользоваться непониманием народа, чтобы его грабить. Они не могут использовать государственный ресурс для приобретения яхт и дворцов. Им это не нужно по той же причине, по какой вам не нужен плюшевый мишка или пластмассовый совочек. Примером современного «взрослого» может служить, например, махатма Ганди, бывший правитель Индии. Человеку такого масштаба в голо-

ву не могло прийти использовать ресурс государства в личных целях. Для него такое поведение было бы равносильно впадению в «детство» с последующей скупкой «детских игрушек».

Чтобы у читателя не сложилось превратного мнения об авторах, скажем, что пишущие эти строки тоже не являются людьми крупного масштаба. Самих себя не обманешь. У нас сердце больше сожмется от боли, если примутся грабить нашу квартиру, нежели нашу страну. Людей, способных чувствовать боль от разграбления страны, единицы. К таким можно причислить, например, Александра Невского или Жанну д'Арк. Они сердцем чувствовали, как обижают их Родину, и им было больно. Это чувство нельзя возбудить в себе искусственно. Оно или есть, или его нет. Можно притворяться, но долго не напритворяешься. Природу не скроешь и не обманешь.

Настоящая власть относится к тому, что составляет предел мечтаний простого человека, так же, как отец относится к игрушкам своего малыша. Трудно вообразить ситуацию, в которой люди масштаба Ленина, Сталина или де Голля начнут понимать власть как способ построить коттедж, купить яхту и т. д. Если, конечно, они в здравом уме. И наоборот, нельзя представить обычного человека, попавшего во власть и отказавшегося использовать ее в личных целях.

Масштаб мышления определяет использование государственного ресурса. В одном случае – для формирования си-

туации в своей стране. В другом случае – для приспособления под кем-то созданную ситуацию. Отсутствие масштаба исключает крупные дела. Человек способен действовать только в границах своего понимания. С обычным мышлением нельзя оперировать большими категориями. Нравственные качества здесь не имеют значения. Честные и нечестные люди одинаково быстро запустят разрушительные процессы, если масштаб их мысли мал. Самое печальное, что они этого даже не поймут.

Когда «взрослых» нет, глобальными процессами никто не управляет. Всем на все наплевать, никто не осознает размеров надвигающейся опасности. Наиболее активные и умные «дети» пробиваются к ресурсам страны и используют их сообразно своей шкале ценностей. Посмотрите на большинство чиновников. Разве они заботятся о благосостоянии страны и народа? Конечно, нет. Власть ими понимается не как власть отца, где благо семьи превыше всего, а как возможность за счет абстрактного общества приобрести себе новые «игрушки». Посмотрите, как миллиардеры распоряжаются ресурсом. Они ведут себя как мальчики, которым доверили бюджет детсада. Яхты покупают, дворцы, спортивные клубы. Как пятилетние мальчики не могут тратить бюджет на отопление детсада, так и пятидесятилетние мальчики не могут тратить ресурс на благо общества. Не потому, что не хотят, а потому, что они маленькие. Любой ресурс будет пониматься ими как возможность купить «игрушки» и «кон-

феты». Ни пятилетние, ни пятидесятилетние не поймут, что своими действиями они разрушают общество. Они просто не мыслят такими категориями.

* * *

Между прочим, в начале 1990-х спецслужбы России умудрились поставить «детское мышление» на службу своей стране. Когда СССР разваливался, над огромными сырьевыми и стратегическими ресурсами срочно требовалась временная система контроля. Ни при каких обстоятельствах ресурсы не должны были работать в неподконтрольном политическом секторе. Эффективность ставилась на второе место. Главное условие – контролируемость.

Было принято решение передать государственные активы частным лицам. Но не всем подряд, а очень избирательно. Ключевое условие, определявшее «проходной балл», было очень интересным. Чтобы оценить его по достоинству, надо понимать логику ситуации.

Во время кризиса очень большие деньги можно быстро заработать, если тебе разрешили их зарабатывать. Что значит «разрешили»? Какими такими особенными качествами нужно обладать, чтоб удостоиться разрешения? Вопрос интересный. Но ответ на него еще интереснее. Оказаться в нужное время и в нужном месте – это само собой. Многие там оказались. Но не многим доверили осваивать бюджетные потоки,

не все в России стали олигархами. Потому что не все обладали главным качеством. От соискателей требовалось не обладать слишком масштабным мышлением. Да, да это не описка. Ключевое требование – не обладать. У кандидата на роль олигарха не должно быть масштаба мысли и политических амбиций. Его максимальные мечты не должны выходить за рамки «красивой жизни на золотых унитазах».

Объясняется такая установка достаточно просто. Представьте, что было бы в России, если бы люди с амбициями и мышлением Петра I, Ганди или Наполеона получили в распоряжение миллиардные ресурсы? Легко просчитать, что очень скоро они пресытились бы дорогими машинами и яхтами и перенаправили имеющийся ресурс в политику. Свою политику. Затем они задались бы вопросом: «Почему не я управляю, а мной управляют?» Ну и далее варианты со всеми сопутствующими проблемами.

Чтобы избежать этого, изначально ставка делалась на людей малого мышления. В целом, это условие было выполнено. Практически все новоявленные богачи России не поднялись выше материальной сферы. В максимальном варианте власть интересовала их как дополнительная безопасность и коммерческие возможности. Это предел игрушечных олигархов.

Ради справедливости нужно сказать, что отдельные личности выскакивали «за флажки». Но не далеко, потому что никто из них не имел внятной идеологии. Перепевы демо-

кратии, замешанные на тщеславии, не могли составить реальной силы. На сегодня все эти «политики» или убежали из России, или получили срок, или погибли при невыясненных обстоятельствах.

Сегодня одни «дети», которым повезло больше, грабят и обманывают других «детей», которым повезло меньше. «И обратился я, и видел под солнцем, что не проворным достается успешный бег, не храбрым – победа, не мудрым – хлеб, и не у разумных – богатство, и не искусным – благорасположение, но время и случай для всех» (Еккл. 9, 11). В итоге одни разлагаются в пресыщении, другие засыхают в истощении. Навести порядок в «детсаде» некому. Потому что нет силы, способной осмыслить ситуацию и предпринять соответствующие действия.

* * *

Все, что сегодня происходит с Россией, – результат длительной целенаправленной работы. Кто-то создал условия, пропускающие во власть людей маленького полета, не охватывающих ситуации. В максимальном варианте это хорошие администраторы и завхозы. Им не дано сердце Жанны д'Арк и масштаб Петра I. Сегодня Россией правят простолюдины, не имеющие высоких целей. Наши правители стремятся к целям в коридоре личного блага и материального достатка.

Не надо много ума, чтобы просчитать поведение «малень-

кого» человека, получившего большой ресурс. Действия за рамками горизонта для него невозможны. Не потому, что он плохой или хороший, а потому что это не его размер. Если ребенок станет командовать детсадом, в итоге он будет его разрушать. И никогда не поймет этого, потому что мыслит иными категориями. Одни начнут всеми правдами и неправдами добывать себе новые «игрушки». Другие будут бороться за свободу, право строить цивилизованное общество. Совокупность «игрушечных» устремлений тех и других уподобит государство кораблю, которым глобально никто не управляет. Нечестные распродадут горючее из корабельных баков, честные демонтируют оружие ради «мира во всем мире». И никто не поймет, что происходит на самом деле.

* * *

Более двух веков назад Жозеф де Местр написал «Рассуждения о Франции». Ключевые моменты, на которых он заострил внимание, актуальны для современной России. Во время этих событий властные структуры заполонили точно так же, как и сейчас, «маленькие» люди. И точно так же разъедали некогда великую Империю. Разъедали не потому, что имели целью развалить Францию, а потому что их цели находились в рамках материальных желаний или тщеславных стремлений, как у Герострата.

Деятели конца XVIII века не понимали, куда движется страна. Ж. Местр утверждает, что Республику установили события, и он близок к истине. Робеспьер, Дантон, Марат, Колло, Сэн-Жюст или Барэр не думали устанавливать революционное правительство и режим Террора. Их к тому незаметно привели обстоятельства. Обретенное ими могущество поразило их самих больше всех. Они не знали, что с ним делать, и распоряжались им как испорченные дети. Эти невероятно посредственные люди подчинили французов самому ужасному деспотизму. Лидеры мятежа гремели на трибуне, упиваясь могуществом, а более ловкие и хитрые типы обращали это к своей выгоде. Все дурачили всех, облакая это в высокие слова. Никто не понимал характера сложившейся ситуации, и случилась катастрофа. Мирабо сказал, умирая, что если бы он выжил, то восстановил бы Монархию. Сегодня аналогичные мысли приходят в голову многим людям во всех уголках планеты.

* * *

Люди с не соответствующим проблеме мышлением заполонили коридоры власти. Они борются за власть, ищут тщеславия, личных выгод, обогащения. Великие цели им неведомы. Любая великая страна умирает без великих целей. Сведение России с уровня мировой державы на уровень мирового склада автоматически уничтожает ее величие

и мощь. Голос единиц, верно оценивающих происходящее, тонет среди детского гула. Страна похожа на театр абсурда, на детсад, брошенный на произвол судьбы. Где корни этой ситуации?

Начнем с того, что в мире есть силы, заинтересованные в уничтожении корней традиционных стран, будь то хоть Россия, хоть Германия или Франция. Самый простой и «миролюбивый» вариант ослабления – организовать процессы, расставляющие на ключевые места людей, по масштабу не соответствующих этим местам. Будь они хоть трижды честными, но если проблема лежит за рамками понимания этих людей, любые их действия будут вести к развалу страны. Не надо никаких диверсантов и терактов. Достаточно привести во власть взрослых «детей», и они гарантированно развалят любой объект.

Организовать такую ситуацию могут только очень масштабные и максимально закрытые люди. В эпоху развитых коммуникаций, когда в каждом доме Интернет и телевизор, популярность исключает свободу действий. Информационная эпоха делает всякого известного человека заложником ситуации. Как только человек становится популярным, он утрачивает способность создавать ситуацию. Теперь он может только встраиваться в нее. Ситуацию создает тот, кто сидит за шахматной доской в качестве игрока, а не стоит на ней в качестве фигуры. Популярный политик всегда идет туда, куда его толкает сиюминутная ситуация. Кто не идет, тот ста-

новится политическим трупом. Поэтому у популярных фигур сегодня не может быть собственной долгосрочной стратегии. Реально – это пешки в очень большой игре. Кто же тогда игроки?

* * *

Чингисхан как-то сказал об одном из своих начальников, что у него железная воля, честь, совесть, ум, он храбр как тигр, но... никогда не стать ему крупным руководителем. Потому что он думает, будто все люди такие. Мы, затеявая крупное дело, первым шагом должны признать, что «не все такие». Человек, объемом мышления превышающий средний уровень, в первую очередь понимает, что к «детям» нужно обращаться на «детском» языке. Информацию до них нужно доносить в формате, соответствующем их мышлению. По понятным причинам им не надо рассказывать о геополитике, экономике и философии с точки зрения логики. Крупная информация должна подаваться в формате, рассчитанном не на ум, а на сердце. Солдаты быстрее усвоят информацию через патриотическую песню, чем через лекцию о геополитике и международном положении.

Для большинства сказанное являет собой запредельный масштаб. Единицы понимают тему, но и они вряд ли могут ее озвучить. В том числе из-за боязни натолкнуться на гигантское непонимание, осмеяние и вопросы типа: «Зачем тебе

это нужно?». Странный вопрос, возможный только в большом обществе. Зачем нужно заботиться о слабых? Зачем спасать ребенка? В чем тут выгода? В результате таких настроений негативные процессы никем не контролируются. Они идут своим ходом, люди живут своим чередом, а дела в России (и не только) между тем все хуже.

Исходя из специфичности затрагиваемой проблемы, в первую очередь эта работа адресована людям, цели которых не ограничены рамками этого мира, а уходят в область метафизики. Чтобы составить полное представление о происходящих в России процессах, нужно связать их с процессами на планете. Чтобы осмыслить ситуацию на планете, нужно выйти в область метафизики, и связать ее воедино с окружающей действительностью. Кому предложенный масштаб кажется чрезмерным, тот вряд ли заинтересуется дальнейшим.

Сегодняшняя ситуация такова: под благовидным предложением «детям» показали, где лежат спички. Им объявили свободу от родительского контроля, назвав все это красивыми словами. Разожгли амбиции на «слабо2», типа, любой человек имеет достаточно знаний для решения любого государственного вопроса. Дальше процесс идет сам по себе. И когда «малыши» сожгут, разорят и распродадут свой дом – это лишь дело времени.

Часть первая. ИДЕЯ

Глава 1. Ключевое понятие

На наших глазах создается Последняя История. Начало третьего тысячелетия есть начало новой эпохи. Рушатся мировые империи, переоцениваются ценности. Гибнет старое устройство мира, рождается новое. История вновь ставит ребром вопросы, на которые, казалось, раз и навсегда найдены ответы. Что есть добро? Что есть зло? Где варварство? Где цивилизация? От верности ответов зависит жизнь каждого человека. Хуже всего будет тем, за кого ответят другие.

Чтобы ответить на эти вопросы и обозначить выход, нам придется рассматривать не только Россию, но и другие страны, в частности, Францию. Эта страна представляет собой не только давнего друга России, но и уникальный эксперимент, наблюдая за которым, мы можем в увеличенном виде изучать ключевые события, замысленные в других демократических странах. Интерес к Франции возник не только из-за старых связей наших стран, но и из-за большой роли, которую мы предвидим для этой страны. Поэтому мы неоднократно будем обращать свое внимание на давнего союзника России – Францию. России, с ее колоссальной континентальной массой и невероятно огромными ресурсами, предстоит

сыграть одну из самых главных ролей в начинающемся мировом спектакле.

Абсолютные показатели свидетельствуют о наличии больших проблем. Наука, промышленность, сельское хозяйство, армия и образование разрушаются. Рождаемость и нравственность падают. Смертность, проституция, наркомания растут. Где начало этих процессов? Кто их инициирует?

Сегодня мир столкнулся с нетипичным способом ведения войны. Проигрывается одна партия за другой. По миру прокатилась волна странных революций. Кольцо сжимается. После событий на Балканах, в Афганистане и Ираке, после того, как пали постсоветская Грузия, Украина и Киргизия, легко угадываются последствия. Кем-то подталкиваемые народные массы во Франции устраивают беспорядки, в постсоветских странах – свержают правительства.

Ситуация напоминает преддверие Второй мировой войны, когда на границах России наблюдалась повышенная активность вермахта. Сегодня не только в пограничной зоне, но и внутри страны, в самом ее центре, заметна активность. На этот раз информационных войск. Просто так ни информационные, ни армейские силы в движение не приходят, поэтому в воздухе витает напряжение.

Легко просматривается, что за всей этой чередой странных «революций» и массовых беспорядков стоит единый центр управления.

В общих чертах многие понимают серьезность ситуации.

Но никто ничего не может сделать. На сегодня нет даже представления о том, кто и как воюет против России. В печать просачиваются никак не связанные между собой факты, например, о некоем мало известном институте «Санта Фе» в США, который занимается безобидными, однако засекреченными, социальными исследованиями. Заказчиками почему-то выступают Пентагон и ЦРУ. Их разговоры о технологии смены власти без военных конфликтов, в рамках закона, никто всерьез не воспринимал. Это казалось чем-то вроде чудачества. Как можно какие-то технологии сравнивать с танковыми дивизиями и ядерным оружием? Но произошли странные «революции», и мир понял, что вступил в новую эпоху. Решающее значение приобретали непонятные новые технологии.

Похожесть сценариев «бархатных» революций наводит на мысль, что вроде бы ясно, откуда ветер дует. Но что с этим делать? Непонятно, как враг будет действовать. Завоюет, а что дальше? Это непонимание играет не только против России, но и против Европы, и, если хотите, против всего мира. Если во время наступления гитлеровских войск население знало, что его ждет, то сегодня оно не просто находится в полном неведении – люди дезориентированы. Им внушают, что происходящие события есть признак цивилизации и свободного общества. Что постоянные смены правительств и массовые беспорядки – признак здорового демократического общества.

Комментарии на эту тему больше затуманивают положение, нежели проясняют его. Но основная масса людей успокаивается таким «объяснением». Успокоившись, они продолжают играть в свои «игрушки». В итоге общество, образно говоря, оказывается сидящим на паровом котле, в котором постоянно растет давление. Нетрудно догадаться, чем это закончится, если не предпринять действенных мер.

Такая ситуация бывает в шахматах, когда изобретается принципиально новая стратегия игры. Мастер, подобно ледоколу, ломает старые методы защиты, делает парадоксальные ходы и обыгрывает всех неожиданным способом. Механическое изучение последовательности ходов бессмысленно, потому что не раскрывает сути стратегического мышления. Все уже знают, какой следующий ход он сделает, всем все понятно, но это не спасает от поражения. Победоносное шествие продлится до тех пор, пока не будет уловлена логика ключевого момента и станет понятно, с какого мгновения начнутся необратимые последствия. «Разбор полетов», сосредоточенный на этом моменте, дает новую стратегию обороны. Ответное стратегическое мышление приводит систему в равновесие. И снова победа в дальнейших битвах будет зависеть от личных качеств игроков. И так до тех пор, пока не появится новая оригинальная стратегия.

Глава 2. Благие намерения

Серьезность положения осознается всеми думающими людьми. Воспринимая беды России как личное поражение, многие горят желанием помочь стране. Одни борются с наркоманией, другие с безнравственностью, третьи ломают голову, как спасти экономику от надвигающегося кризиса, четвертые формируют патриотические СМИ. В рамках своего понимания и возможностей они делают много полезных и важных дел. Низкий поклон им за это. И все же, рискуя обидеть этих благородных патриотов, следует сказать, что до тех пор, пока каждый исправляет только видимую часть проблемы, не касаясь целого, энергия будет уходить «в гудок». Честные люди не превратятся в реальную силу, потому что каждый, делая часть, думает, что делает целое. Чтобы иметь шанс исправить ситуацию, нужно подняться над своими амбициями, над своей маленькой правдой. Признать, что каждый из нас прав в своей области, но не прав в целом. Борьба с наркотиками – это хорошо. Оздоровление экономики – отлично. Решение демографической проблемы – замечательно. Но пора понять, что если болен весь организм, бессмысленно лечить руку. Если капает с потолка, надо бороться не с лужей на полу, а с дыркой в крыше. Чтобы спасти тонущее судно, нужно все силы бросить на заделывание пробоины. Если спасать отдельные каюты, утонут все. Действие

имеет смысл, если оно скоординировано с общим планом. Действие ради действия бессмысленно. Сегодня тонет весь мир, но где взять людей, способных озадачиться проблемой такого масштаба? Кто сегодня хотя бы в мыслях может озадачиться не только спасением своей страны, но и всего мира?

Возникает дилемма: или бездействовать под предлогом незнания, что же делать, или действовать, заведомо сознавая, что глобально это ничего не меняет. Второй вариант предпочтительнее хотя бы потому, что остается шанс понять, что делать, и перейти к конструктивным действиям. В бездействии шансов нет. Бездействие приводит человека к конфликту с совестью. Поэтому, выбирая, куда направить свои ресурсы, на увеличение личного потребления или на восстановление храмов, предпочтительнее всегда будет последнее. Хотя бы ради самооправдания.

* * *

Чтобы узреть корень беды, нужно отказаться от шаблонного мышления и озадачиться одним-единственным вопросом: в чем причина? И ответив на него, определиться: с чем и как бороться. Станет ясно, на чем сосредоточить усилия. Без обозначения краеугольного камня, то бишь цели, ради которой нужно действовать, невозможно начать последовательную работу.

Мы касаемся очень большой проблемы. Самой большой

из всех известных. Из истории видно, что успехов в этой области достигали не те, кто говорил общие слова, а те, кто имел цельное мировоззрение, позволявшее видеть корень проблемы. Насколько верно видели, это другой вопрос. Главное, они видели. Они осмысливали ситуацию меркой, соответствующей ситуации. Например, революционеры 1879 года считали, что вся проблема Франции в монархии. Если передать власть парламенту, остальное исправится. Русские коммунисты считали, что источник бед России – частная собственность на средства производства. Если передать фабрики, заводы и землю в руки государства, остальные проблемы решатся сами собой. Как только фиксировался диагноз, становилось понятно, что дальше делать.

Как показала история, революционеры поставили неверный диагноз, но речь сейчас не об этом. Мы говорим о значимости цельного понимания ситуации, которое, даже будучи ошибочным, позволяет действовать, неизбежно давая крупные результаты. Если не осмыслить ситуацию в соответствующем масштабе, борьба сведется не к борьбе за власть как за инструмент, необходимый для реализации задуманного, а к борьбе за власть ради власти, как инструмента, позволяющего реализовать свои маленькие цели. В лучшем случае к выбиванию льгот, то есть к тому, чем сегодня занимаются бесславные подражатели революционеров. Коммунары хотели строить коммуну, а большевики коммунизм, потому что это было логическим продолжением их идеи. Власть была

им нужна не для пополнения банковских счетов, а для реализации идеи. Сегодняшние коммунисты не хотят строить никакого коммунизма, потому что ушел масштаб осмысления. Все свелось к требованиям бытоустроительного толка, то есть к профсоюзной работе. Это те тред-юнионы, против которых выступал еще Ленин.

Вокруг призывов повысить пенсию или стипендию можно собрать толпу для погрома, но невозможно образовать силу, способную прийти к власти и переделать общество. На популистских лозунгах можно в парламент, например, выбираться, но настоящую команду вокруг них собрать нельзя. Все современные политические партии представляют жалкое зрелище. Особенно это хорошо заметно в России, только начинающей погружаться в прелести демократии. Русские еще надеются, что они не доросли до демократии, и однажды станут настоящей демократией с настоящими выборами и прочее. Пока они не понимают, что это еще более несбыточная утопия, чем строительство коммунизма. Ни в одной стране мира нет демократии в заявленном виде. Все европейские страны, уже не первый век пытающиеся культивировать эту модель на себя, давно понимают ее ущербность. Но сделать ничего не могут, и потому создают видимость демократии. Все, кто хоть однажды касался этой темы на практике, подтвердит справедливость этих слов. Тешат себя надеждой построить ту демократию, о которой говорить в теории, только новообращенные в демократическую ве-

ру, еще до конца не распробовавшие ее прелестей. Ради этого они терпят бутафорские партии, которые больше похожи на коммерческие конторы. Формально в этих партиях по 50 000 «партийцев», но фактически ни одного. Вместо людей – подписи, собранные студентами, пенсионерами и безработными, примерно по 20 рублей за каждую. Ни у кого нет иллюзий относительно истинных целей подобных партий и собравшихся в них людей. Но русские надеются, что однажды практика будет соответствовать теории. Далее будет доказано – зря надеются. Французы прошли двухвековой путь, и исходя из своего печального опыта говорят, это тупик.

Не имея масштабного понимания ситуации невозможно узреть корень проблемы. А без цели борьба за власть вырождается в борьбу за голоса избирателей. Мелкое мышление автоматически измельчает цель. Чтобы видеть корень, нужно мыслить в соответствующем масштабе.

Чтобы увидеть причину, по которой тонет корабль, нужно спуститься в трюм. Кто рассуждает не выходя из каюты, тот никогда ничего не увидит и не поймет. Когда каждый пытается осмыслить ситуацию, исходя из видимой ему части, неизбежно получается оглупление ситуации. В итоге учителя видят спасение в возрождении школ. Ученые – в восстановлении науки. Врачи – в устранении наркомании. Демографы – в рождаемости. Военные – в армии. Хозяйственники – в промышленности и т. д. Это безусловно хорошие люди, но, пока они не видят целого, кардинальное решение

проблем невозможно. Благие намерения сведутся к приспособлению под реалии Смутного времени. Если бы Минин с Пожарским спасали Россию хождением вокруг Кремля с плакатом, требующим повысить пенсию, поляки бы выбрали их в думу. Если бы Жанна д'Арк занималась благотворительностью, англичане бы ее святой объявили, а не на костре сожгли. Если бы генерал де Голль спасал Францию восстановлением экономики, фашисты вручили бы ему Железный крест.

Снова Францию, Испанию, Россию и другие страны обволакивают смертельно опасные проблемы. На этот раз со своими особенностями. Упомянутые страны в реанимации, но их лечением занимаются санитары, завхозы и мародеры. Одни делают бессмысленные примочки, другие причитают и охают, третьи под шумок с пальца кольцо стягивают.

В захваченных городах всегда звучит музыка победителей. В Берлине 1945 года во всех ресторанах и кафе звучали советские песни. Зайдите сегодня в парижское, московское или мадридское кафе, послушайте, какая музыка там звучит, и вы поймете, кто стоит за новой технологией оккупации. Нас побеждает что-то нечеловеческое. Ритмы в стиле «бум-бум», не имеют корней. Это что-то механистическое, технократическое, чужое, вызревшее из недр безбожной потребительской цивилизации, которая растворяет в себе все живое и человеческое.

Глава 3. Идея

Сила, способная вывести страну из кризиса, может возникнуть в результате объединения разрозненных частей в целое. Для этого нужно привести в движение социальные энергии. Это, в свою очередь, требует цельного мировоззрения, дающего объяснение происходящим процессам, и носителей идеи, собравшихся в единую команду. Без идеи патриоты похожи на врача, многословно описывающего болячки больного, но не ставящего диагноза и не предлагающего лечения. Нельзя бороться за все хорошее и против всего плохого, не уточнив прежде, что понимается под хорошим и плохим. И израильтяне, и палестинцы воюют за хорошее. Беда в том, что у них разное понятие о хорошем. Нельзя строить «вообще» хорошую Россию или фракцию, не уточнив, какая именно государственная модель под этим понимается, так же, как нельзя создавать вообще «хороший» двигатель, прежде не уточнив принцип его работы. Если в ваших руках глина, вы не сделаете из нее ничего, пока не решите, что конкретно будете лепить – кирпич или кувшин.

Попытки оперировать социальной энергией без цельного учения превращаются в торгашество. Комично выглядит армия, состоящая только из обоза, без боевых частей. Еще комичнее – государство из одной экономики, без идеологии. Сегодня патриотические энергии или распыляются,

или имеют отрицательный вектор, потому что нет понятной непротиворечивой идеи, хотя бы теоретически позиционированной как ценность, за которую умереть не жалко. Демократическая демагогия, бытовой национализм, мытье сапог в Индийском океане или ностальгия по СССР – все это что угодно, но только не идея. Сами по себе призывы бороться с падением экономики и рождаемости, ростом смертности и преступности тоже не идея. Это лишь фиксация язв, тогда как нужно обнажить их корни.

Сегодня много говорят об идее, но никто не указывает, что же есть эта самая идея. В результате благие пожелания в духе «чтоб всем было хорошо, а плохо не было» принимаются за идею.

Что же такое идея? Это главный, основополагающий принцип, определяющий природу объекта и характер его деятельности. Например, идеей двигателя является принцип перехода одного вида энергии в другой. Идея парового двигателя одна, бензинового двигателя другая, электрического третья, и т. д. Все остальное – дизайн, цвет, вес и прочие параметры – вторично. Пожелания типа «чтоб он хорошо работал», не есть идея двигателя. Пока не будет конкретно сказано, какова идея предлагаемого объекта, создание его нереально.

Государство – это гигантский механизм. Идея двигателя – источник энергии. Идея государства – источник власти. Идея государственных моделей происходит из разных прин-

ципов формирования власти. В этом контексте есть три источника власти – Народ, Сила, Религия. В рамках этих направлений развивается любая политическая теория. Власть или выбирается народом, или захватывается силой, или считается данной от Бога. Один из трех вариантов становится компасом, указывающим генеральное направление. Если направления нет, страна уподобляется кораблю, плывущему неизвестно куда. Как говорил Сенека, такому кораблю ни один ветер не будет попутным. Безыдейным «судном» будет крутить Рынок.

Глава 4. Фотография ситуации

Европа и Азия, Африка и Америка, Запад и Восток оказались перед лицом реальных угроз. Экология, глобальное потепление, перенаселение, ресурсное истощение и прочие проблемы, имя которым легион, сжимаются вокруг человечества. Как ребенку невозможно заметить передвижение часовой стрелки, так человеку невозможно заметить движение такого масштаба. Но стрелка движется...

Процессы имеют целенаправленный характер, из чего следует, что кто-то их инициирует. Кто это, мы увидим позже, а пока отметим, что все мировые державы, обладающие огромной территорией, ресурсами и необычным народом, самым фактом своего существования мешают установлению мирового господства. Их не раз и не два хотели расколоть, но все попытки силового решения не дали ожидаемого результата, а в некоторых случаях дали обратный результат. Например, мощь России после каждой отраженной агрессии росла.

* * *

Во второй половине XX века был разработан принципиально новый, не силовой план уничтожения традиционных государств. Впервые в истории человечества в качестве основного инструмента наступления были задействованы ма-

нипулятивные технологии. Ранее они тоже использовались, но исключительно как вспомогательное средство. В новом типе войны упор делался не на промышленные и стратегические объекты, как в классической войне, а на сознание. Идеологическая бомбардировка сознания заменила традиционное мировосприятие потребительским. На основе чужой мировоззренческой базы создавался светлый миф о потребительском обществе и темный – о традиционном. В государственном организме после таких идеологических бомбардировок возникали глубокие трещины, куда стали забивать различные «клинья», – от преклонения перед потребительским образом жизни до безнравственности. В итоге структура страны начинала разваливаться. Никто толком ничего не понимал, потому что ни одно правительство не охватывало весь объем ситуации. Начавшиеся процессы воспринимались как стихийные. Если с чем государственные лидеры и боролись, то исключительно со следствиями. Они тратили силы на сокращение рабочего дня, увеличение сферы развлечений и прочее. Глубинные корни проблемы оставались вне поля зрения.

При помощи такой технологии был развален СССР. Через пару десятков лет расколют Россию. Расколют не силой, а через изменение принципа формирования власти. Сегодня власть в нашей огромной стране должна постоянно, раз в четыре года, меняться. Вне зависимости от того, какой правитель, хороший, плохой или золотой, новая система

предписывает менять его в любом случае. Это нововведение в перспективе не оставляет шансов сохранить целостность большой страны. Когда нарушается фундаментальное условие стабильности системы – преемственность власти, страна неизбежно оказывается во власти группировок, состоящих из обывателей-временщиков. Далее, по логике событий, эти группировки начинают войну друг с другом за портфели и ресурсы. Какой бы сильной страна ни была, при такой системе грянет неминуемое ослабление.

Сегодня, с высоты прожитых лет, мы видим: все получается как по писаному. У России нет ни единого шанса сохранить свою целостность в условиях демократии. Пока ее спасает манна небесная в виде дождя нефтедолларов. Если бы не такой подарок, России уже не должно было быть. Тот факт, что она до сих пор сохраняет свою целостность, иначе как чудом не назовешь.

Чтобы осознать неизбежность разрушения, нужно понимать, что всякая власть по своей природе тяготеет к постоянству и преемственности. Это ее естественное состояние. Если же воспрепятствовать этому тяготению, начнутся разрушительные процессы. Регулярная смена руководящего состава гарантирует развал страны. Это факт, вытекающий из природы человека. Не может правитель, имея власть на час, строить планы на два часа. Не может временщик относиться к объекту как хозяин. При системе правления «халиф на час» государственно-стратегическое мышление заменяется

сиюминутно-коммерческим. Это, в свою очередь, провоцирует постоянный передел в экономической и административной сферах. В итоге рушатся ключевые узлы конструкции, растет социальная напряженность. Когда масса негатива достигнет своего критического состояния, государственная конструкция развалится сама собой.

Временная власть не в состоянии противиться обозначившимся тенденциям, потому что действия временщика определяются не долгосрочной целесообразностью, а сроком, на который получена власть. Краткосрочные программы, ориентированные на сиюминутное благо, без генерального направления приобретают разрушительный для общества характер. И дело не в личных качествах того или иного человека, а в сущности системы. От нее зависит формирование типа сознания и модели поведения. Люди всегда выполняют правила, которые диктует система. Поменяйте систему – изменятся люди. Кто определяет правила игры, тот определяет поведение игроков.

Демократические выборы власти можно назвать мощнейшим средством ослабления и развала любой страны, и крупной особенно. При демократии битва за власть превращается в битву технологий манипуляции сознанием. Фактически система выборов осуществляет селекцию кадров, пропуская к «рулю» только тех, чьи обещания более правдоподобны. Такой принцип комплектации руководящих кадров означает, что все ключевые посты должны занять люди с психоло-

гией хищника. Осознавая временный характер своей власти, они будут стремиться взять как можно больше, а дать как можно меньше. Власть никогда не будет пониматься ими как бремя и способ служения народу и Отечеству. Для победивших на выборах власть в первую очередь есть «халявный» ресурс, позволяющий решить вопросы материального и амбициозного характера.

На сегодняшний день сознание правительства моделируется условиями, возникшими вследствие демократических процессов. Когда вместо ясных и понятных ориентиров предложены предельно общие термины: «свобода», «равенство», «процветание» и прочее, власть не имеет понятия о генеральном направлении движения. В итоге она ориентируется только на экономику. Государственное мышление подменяется коммерческим. Далее начинаются ослабление и разрушение промышленности, образования, науки, армии. Происходит так не потому, что страна в одночасье наполнилась плохими людьми, просто коммерческий подход убивает некоммерческие институты. Даже экономика, если нацелена не на благо общества, а на голую прибыль, превращается в пылесос, высасывающий из общества все соки. В условиях тотальной коммерции врагам остается только заботиться о том, чтобы коммерциализация политики и постоянная смена власти присутствовали в жизни общества. Остальное пойдет своим чередом, потому что на рынке выживает тот, чья продукция приносит больше выгоды. Так вот,

толкать человека вниз всегда выгоднее, чем тянуть вверх. Это условие предопределяет вектор развития. Обратите внимание на одну прелюбопытнейшую деталь России. Все зачинщики «оранжевых революций» требуют от русских одного: соблюдайте Конституцию. Казалось бы, с чего это США вдруг так озаботились соблюдением закона России? А с того, что действующая на сегодня Конституция объявляет «текучку кадров» центральным требованием. На практике это требование в России еще ни разу не выполнялось в полной мере. По сей день империя после всех потрясений худо-бедно существует лишь потому, что сохраняется преемственность власти. КПСС, Горбачев, Ельцин, Путин – все это звенья одной цепи, продолжение советской власти. Система стремительно разлагается, но она еще существует. Когда преемственность исчезнет, – система развалится. Страна превратится в город, отданный на разграбление. Картины будут воровать не посредством махинаций, а вырезать ножом. То, что мы видим, – еще цветочки. Ягодки впереди, когда порвется великая цепь преемственности. Порвется и ударит, как у Некрасова, «одним концом по барину, другим по мужику».

В бывших республиках СССР, где удалось нарушить преемственность власти, – на Украине, в Грузии, Киргизии – начался период активного распада. «Правители», вытащенные «из ниоткуда», скоро уйдут в никуда. Их сменят другие такие же, и так до тех пор, пока агрессор не решит, что нужная кондиция достигнута. Когда черновая работа завершит-

ся, новые земли включают в чужую систему. Сначала не силовыми методами, а потом по ситуации.

* * *

Открытый рынок так устроен, что всякого, кто попал в его сети, он не отпускает. Он высасывает ресурсы, не оставляя шансов. Людям говорят пустые красивые лозунги, призывая «сохранить свободу и независимость». В итоге обманутые своими руками ломают свой дом.

Чтобы исключить всякую форму преемственности, руководящие лица не просто должны меняться. Что толку менять Ельцина на Путина? Процесс разграбления идет слишком медленно, и враг опасается: вдруг за это время что-то произойдет, вдруг какая-то новая сила вызреет, как не раз бывало в нашей истории, и Россия снова окажется в силе? Вот США и куют железо, пока горячо. Чтобы процесс разрушения ускорился, ключевые посты должны переходить в руки оппозиционной команды. Новая команда должна быть именно оппозиционной. Это гарантирует полную смену высшего и среднего управленческого звена, исключая любую форму преемственности. Из оппозиционной элиты сформируется правительство, члены которого гарантированно будут людьми с микроскопическим масштабом мышления – другие просто не могут играть в игру «отстоим свободу». Действия «маленьких», когда они придут к власти, заранее по-

нятны — они начнут передел в экономической и административной сферах. Даже если новыми лидерами станут честные люди, ничего не изменится. При нечестных разрушительные процессы пойдут быстрее, при честных чуть медленнее, но они пойдут в любом случае.

Далее социальные энергии из созидательного русла будут перенаправлены в разрушительное. Неустойчивость власти рождает кучу начальников, не понимающих ситуации и не знающих, что делать. «Когда страна отступит от закона, тогда много в ней начальников» (Пр. 28, 2). В такой ситуации огромная Россия должна будет развалиться на ряд карликовых государств. Аналогичная судьба ждет все традиционные страны. Например, после окончательного разрушения ключевых узлов Франции Западная Европа будет полностью беззащитна. После падения России беззащитной становится не только Восточная Европа, но и весь мир.

Возникает закономерный вопрос: а как же США, цитадель рыночной демократии? Не надо заблуждаться. В США функционирует постоянная власть. Меняется только ее видимая часть. Силы, задающие генеральное направление, остаются неизменными, сохраняют преемственность и наследственность. Примерно так, как это было в СССР, утверждавшем, что власть выбирается народом. Разница только в том, что выборный спектакль в США качественнее продуман.

Европа первый раз пожала зримое логическое развитие

демократии в виде фашизма. Но это еще не самое страшное. В обозримом будущем выборная система принесет еще большие проблемы. Очевидна тенденция ускорения калейдоскопа смены правительств. Например, в 2000 году Франция, под давлением «общечеловеческих прогрессивных сил», сократила президентский срок с семи лет до пяти. Через пять лет смена власти возможна, через десять обязательна. Десять лет в идеальном варианте, но что такое для Франции десять лет? Но даже и эти десять лет не гарантированы. Множество группировок, претендующих на власть, используют любой реальный или надуманный повод, чтобы сместить правительство и самим занять «тепленькое» местечко. Сегодня политическая борьба живет не по социальным законам, а по коммерческим. Она принесла с собой конкуренцию и вытекающие из нее правила, нравы и способы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.